

деле так обстояло, не ушли бы они с такой скрытностью и предприятие свое другим открыли бы.

Пока все эти вещи протекают описанным образом, кровосмесительные прелюбодеи путешествуют по городам и областям Франции никем не узнанные. То они в Пуату, то в Анжу, а то и в Бретани. Наконец, сочтя себя обнаруженными, решают, что во Франции нет города более удобного для того, чтобы им спрятаться, как Париж. Великое множество людей, образующих как бы маленький мир, должно запереть и укрыть их надежней, чем если бы они были в Канаде. Мнение, которое оправдывалось в течение некоторого времени, но в конце концов обмануло их. Надлежало отвратительному преступлению, совершенному пред лицом Божиим, обнаружиться пред людьми всенародным обличением и наказанием.

Тимандр разослал по Франции обращения – к своим друзьям просьбу задержать тех, для чего сообщил им приметы. В конце концов, когда он сам приехал в Париж, один из друзей сообщил ему, что видел его шурина, и указал его квартиру. Муж, обрадованный этим известием, является внезапно к приставу, которому излагает свою жалобу, а потом повел его в жилище, где укрывались эти прелюбодеи.

Была ночь, и двери дома были заперты. Пристав велел их отворить, справился у хозяина о комнате, которую снял молодой дворянин с молодой барышней, и, узнав, что спрашивал, поднялся туда с некоторым числом стражников. Он стучит в дверь. Вначале выказывают некоторое замешательство с отпиранием двери, так как уже легли спать. Но пристав пригрозил, что выломает дверь, и ему открыли. Она была в постели, а он полуодет. Пристав, арестовав их именем короля, велел Доралисе одеваться. Наложили печати на их имущество и повели их в Шатле.⁵⁵⁷ Утром муж возобновил принесенную им ранее того жалобу и представил свидетелей. Выслушаны обвиняемые. Доралиса беременна, у нее спрашивают, от кого, так как она не могла сослаться на мужа, отлучась от него более восьми месяцев тому и будучи на четвертом месяце беременности. Она не знает, что ей сказать на этот вопрос, и ее ответы сбивчивы. Она говорит и то, и другое и, наконец, что от одного из слуг своего мужа и называет его. Слуга этот допрошен, но невинность его установлена очень скоро. Лизарана она, однако, ни разу не обвиняет. Тем временем, после стольких улик, она и брат ее приговорены к отсечению головы. Ранее, однако, чем произнести приговор, суд ожидает, чтобы она освободилась от своего плода, который оказывается девочкой. Приговор их затем объявляется им. Они просят о помиловании. Некоторые старались об их освобождении, ибо не было у них недостатка ни в друзьях, ни в средствах. Даже отец принял их сторону и заявил о дурном обращении зятя с его дочерью, что могло побудить брата из сострадания к сестре похитить ее и увезти от мужа. Последний, напротив, предъявляет свои сведения и доказывает Сенату,⁵⁵⁸ что кровосмешение и прелюбодеяния их ясны, как день. В конце концов это высокопочтенное собрание, состоящее из ученых и справедливейших в мире людей, рассмотрев и взвесив дело на весах правосудия, подтверждает приговором своим постановление Шатле.

Несчастный отец, узнав о содержании этого праведного приговора, бросается к ногам государя, добиваясь отмены. Слезы, проливаемые у ног Генриха Великого,⁵⁵⁹ вздохи и жалобы, исходящие из уст дворянина этого, белого, как лунь, глубоко тронули сердце непобедимого монарха, слишком, пожалуй, чувствительного к чужому страданию.

– Отец мой, – сказал он ему, – встаньте и объясните мне причину скорби вашей, и я помогу вам, если возможно.

– Увы, государь, – отвечает несчастный, – я прошу у вас жизни моих детей, которых собираются казнить, если не поможет им ваша милость.

– Если, – отвечал король, – есть какая-нибудь возможность остаться им в живых – дарую им жизнь.

Видя его желание ближе ознакомиться с причиной их осуждения, сопровождавший его вельможа вкратце доложил, что знал.

⁵⁵⁷ *Шатле* – старинная крепость в Париже, в центре города на правом берегу Сены; служила местом разбирательства уголовных дел и тюрьмой.

⁵⁵⁸ *Сенат* – Россе имеет в виду собрание высших представителей магистратуры, то есть верховного суда.

⁵⁵⁹ *Генрих Великий* – имеется в виду французский король Генрих IV (1553–1610), вступивший на престол в 1594 г. Ему удалось привести страну к гражданскому миру после 40 лет так называемых «Религиозных войн» между гугенотами и католиками.